TY-19-241-82

08-3-089

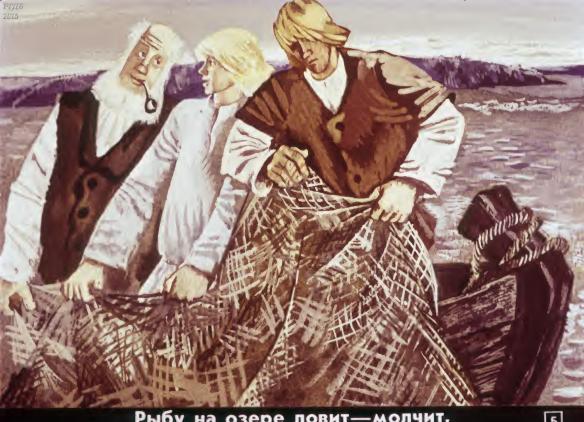

Жили старик со старухой.

Старшего звали Тойво. Хороший он был, работящий, только уж очень хмурый.

Рыбу на озере ловит-молчит,

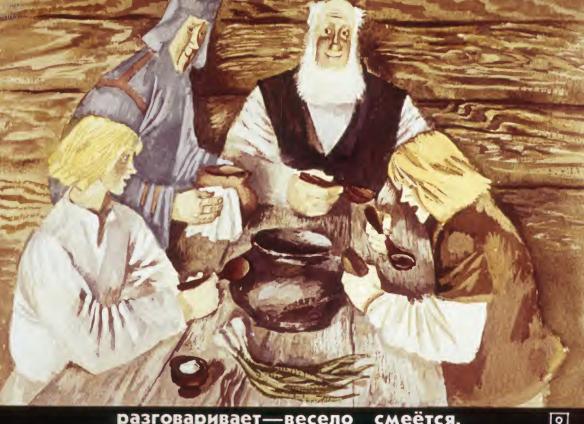

лыжи мастерит—молчит. За это и прозвали его Тойво-неулыба. 7

Работает—песни поёт,

смеётся. разговаривает — весело

Умел он на гуслях-кантеле играть.

Как начнёт струны пощипывать, как заиграет плясовую—никто на месте не устоит, у всех ноги сами собой в пляс идут. За это его все и звали Матти-весельчак.

Выбрал хорошую сосну—и давай рубить. Пошёл по лесу стук да треск.

А возле сосны медвежья берлога была. Проснулся хозяин-медведь, вылез из берлоги: «Это кто стучит! Кто мне спать не даёт!»

Глядит: парень сосну рубит, щепки во все стороны летят. 15

Ух, рассердился медведь: «Ты зачем в моём лесу стучишь, спать не даёшь? Вон убирайся!»

Да как встанет на дыбы, да как хватит Тойво лапой только куртка затрещала. Тойво от страха топор выронил,

сам по снегу покатился, перекувыркнулся да прямо в сани и свалился.

Испугалась лошадь, дёрнула и понесла сани по сугробам.

Приехал Тойво домой—ни дров, ни топора, куртка разорвана и сам еле жив. 20

А дрова-то нужны—печку топить нечем. Поехал в лес Матти-весельчак. Едет—играет и песни поёт... 21

Приезжает Матти в лес и видит: стоит сосна, с одного боку надрублена, а рядом на снегу топор лежит. «Эге, да это мой братец Тойво рубил».

Поднял Матти топор, хотел было сосну рубить, да раздумал. **23**

«Дай-ка сначала на кантеле поиграю—веселей работа пойдёт». Сел на пенёк и заиграл. [24]

Пошёл по лесу звон. Проснулся хозяин-медведь. «Кто это звенит, мне уши щекочет!»

Хотел он на Матти броситься, да не смог: ноги сами так в пляс и просятся—удержу нет. Заплясал медведь, затопал, заревел: «Ух, ух, ух, ух!»

Перестал Матти играть на кантеле. Перевёл медведь дух и говорит: «Научи меня на кантеле играть!»

«Можно»,—говорит Матти-весельчак. Сунул кантеле медведю в лапы. А у медведя лапы толстые—ох как скверно играет.

«Нет,—говорит Матти,—плохо ты играешь! Надо тебе лапы тоньше сделать».

Повёл он медведя к толстой ели, разрубил её топором, в щель клин вставил. «Ну-ка, хозяин, сунь лапу в щель».

Сунул медведь лапу в щель, а Матти топором по клину как стукнет! Вылетел клин, медведю лапу-то и прищемило.

Заревел медведь от боли. «Не хочу играть! Отпусти меня!»

«А будешь людей пугать! Будешь их из лесу гнать!»—«Не буду!—ревёт медведь.—Только отпусти!»

Загнал Матти клин в щель, вытащил медведь лапу и скорее в берлогу забрался.

А Матти нарубил полные сани сосновых дров и поехал домой. Едет, на кантеле играет да песни поёт. Вот он какой, Матти-весельчак!

С тех пор медведь на людей перестал нападать. Как услышит стук топора, думает: «Уж не Матти ли это приехал!» И лежит в своей берлоге тихо и смирно.

Художественный редактор В. ДУГИН Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-183-86
Цветной 0-30